

УДК 327.5:14(045)

*А.М. Пономарёв, М.Ю. Савельев***КОНТЕКСТ СВО НА УКРАИНЕ С ПОЗИЦИИ МИР-СИСТЕМНОГО И МАРКСИСТСКОГО ПОДХОДОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ¹**

В статье проведено структурно-логическое сравнение двух теоретических подходов – марксизма и мир-системного. Это сравнение применено к объяснению текущей международной ситуации. Сравнение позволяет сделать вывод о различии в исходных позициях, которое ведёт к различным версиям объяснения текущих процессов в мировой экономике и в мировой политике. Одновременно выявляет ряд схожих моментов как в фиксации некоторых событий, социальных явлений в качестве ключевых, а также типологическую изоморфность обеих теоретических позиций. Примененный метод исследования научных текстов позволяет проектировать экспертную систему институциональных знаний в целях моделирования международных отношений.

Ключевые слова: структурно-логический анализ, специальная военная операция, марксизм, империализм, мир-системный подход, финансиализация, индустриальный уклад, Россия, США, Китай, Европа.

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-1-60-69

Ссылка на статью:

Пономарёв А.М., Савельев М.Ю. Контекст СВО на Украине с позиции мир-системного и марксистского подходов: сравнительный анализ // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 1. С. 60–69. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-60-69>

Введение

Продолжающаяся более года специальная военная операция России на Украине стала ключевым драйвером международной политики и тревожащим фоном социально-политических процессов внутри страны. В силу этого СВО не может не привлекать внимание в качестве объекта внимания академического сообщества. Тем более, что представители этого сообщества, имея свои политические предпочтения, занимают по отношению к специальной операции определённую позицию в качестве граждан – практически нет россиян, относящихся к военным действиям индифферентно.

В этой связи уместно вспомнить, что «смотрение», «наблюдение» – это исходные значения слова теория. Соответственно, можно сказать, что интересующие наблюдателя события видны ему в свете определённой теории. Как следствие, различные теории позволяют видеть если не разные события, то, по крайней мере, видеть их разные стороны. Представляется, наблюдение интересующих событий под различными теоретическими углами зрения позволяет более глубоко понимать суть происходящего.

Позиции наблюдения, по нашему мнению, задаются в первую очередь ценностной ориентацией наблюдателя. С этой точки зрения можно говорить о видении, которое фиксируется в апологетическом или критическом дискурсах, в котором выстраиваются суждения о таком событии, как специальная военная операция. Но и апологетическая, и критическая позиции могут быть внутри себя дифференцированы как разные методологические позиции, уже исходя из конкретной социальной теории. И в этом контексте представляется интересным сравнить видение специальной военной операции, исходя из различных теоретических позиций, и интегрировать полученные результаты различных теоретических видений. Объектами для такого сравнения в данном выступлении выбраны видения СВО с позиции мир-системной и марксистской теорий.

Обоснование.

Претензии на анализ мировой системы как целостности не является исключительной чертой ни марксизма, ни мир-системного анализа. Однако общим для них является признание мировой системы как системы капиталистической и «левой», критический, взгляд на неё. На основании сходства решаемых проблем и содержательно близких ответов, появляются утверждения о марксистском характере

¹ Статья выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00857, <https://rscf.ru/project/23-28-00857/>

мир-системной теории, решающей проблемы, которые поставили и на которые не успели дать ответа классики и корифеи марксизма [см., напр.: 1; 2]. Но корректна и обоснована точка зрения, согласно которой «... нет никаких оснований причислять творчество Валлерстайна к марксизму» [3, с. 282; 4, с. 81] (*Прим.: И. Валлерстайн – ведущий автор и разработчик концепции мир-системы*). Есть одно принципиальное различие между марксизмом и мир-системным подходом к анализу капитализма, который «... ставит во главу угла *бесконечное* накопление капитала». Это – различное понимание природы прибавочной стоимости. Для сторонников мир-системного подхода – это, воспользовавшись словами Ф. Броделя, «игры обмена» в отношениях центр-полупериферия-периферия. В марксистском подходе – это неоплаченное рабочее время наёмного работника. В контексте рассматриваемой проблемы в качестве важного различия можно указать также следующее. Мир-системный подход исходит из примата целостной системы, в которой национальные секторы возникают как кристаллизация вокруг локального центра, защищаемого национальным государством [4; с. 94]. Единицей анализа в марксизме является скорее национальная экономика, развивающаяся в политических границах, которые на определённой стадии зрелости экономики становятся для неё тесны.

Метод

Это расхождение является настолько принципиальным, что даже совпадения в теоретических трактовках могут рассматриваться как случайные и предзаданные инвариантом исследуемого объекта. В силу этого обстоятельства, особый интерес представляют совпадения и различия в трактовке явлений, фиксируемых как объективно-важные, ключевые.

В качестве метода исследования текстов применен структурно-логический анализ, позволяющий строить экспертные системы институциональных знаний.

Результаты применения метода приведены в таблице.

Результаты структурно-логического анализа марксистского и мир-системного подходов

Структурный параметр	Марксизм	Мир-системный подход
Предметная область	Экономика, политика, право	Экономика, социология, история, международные отношения
Предшествующие системы знания	Классическая политическая экономия, классическая немецкая философия, утопический социализм	Модель изолированного торгового государства Кондратьевский цикл Мир-экономика
Исходная гипотеза о поведении людей	Полная рациональность	Полная рациональность
Источник богатства	Производство (труд и капитал; добавочная стоимость)	Торговля (торговая прибавочная стоимость).
Источник власти	Диктатура правящего класса	Капитал
Источник права	Доктрина (идеология правящего класса)	Доктрина (идеология правящего класса), правовой обычай
Тип рациональности науки	Классическая (от реальности)	Неклассический (от наблюдения)
Основное противоречие исследуемой реальности	Распределительная конкуренция социальных групп (классовая борьба)	Институциональная/ресурсная конкуренция цивилизаций (борьба за гегемонию)
Исходная научная проблема	Оптимальное распределение ресурсов	Генезис и развитие капиталистической мир-системы
Способы постановки проблем и задач, в т. ч. ценностно-целевые установки исследователей	Справедливость	Осевое разделение труда
Методы и логика доказательства истинности научных выводов	Диалектическая логика	Эмпиризм, историзм, дедуктивный вывод

Результаты содержательного анализа

СВО является результатом системного кризиса в мировой капиталистической системе, итогом обострения противоречий внутри коллективного империалиста «G7+ НАТО/ЕС». Особенность этих противоречий в политической сфере – на современном этапе эти противоречия «формируют» субъектов трансграничного характера. Россия – территория бывш. СССР, – снова оказалась страной, на которой пересекаются эти противоречия, точнее говоря, на которую проецируют конфликт своих интересов латентные антогонисты группового империалиста. Потенциал России – советское наследие, восстановление после кризиса 90-х гг., формирование региональных монополий, которые заинтересованы в удержании традиционных и получении новых рынков, – делал её объектом для манипулятивного управления на основе её национального интереса.

Субъективно эта ситуация воспроизводится истеблишментом как вызов со стороны центра мировой системы, который требует стратегического ответа; как противодействие устремлениям коллективного Запада выжать страну из полупериферии в периферию и как необходимость вернуться в ядро этой системы.

Обсуждения

Марксизм имеет свою концепцию капитализма как целостной межгосударственной системы – это теория империализма, современная версия которого получила название неоимпериализм. Согласно марксистскому подходу, империализм является стадией в развитии капитализма, когда концентрация капитала достигает ступени монополизма, слияние банковского и промышленного капиталов достигает формы финансового капитала, вывоз/ввоз капитала приобретает самостоятельное значение, в международных отношениях возникают союзы капиталистов, которые делят мир. Пятый признак имеет выраженный военно-политический характер.

Ситуация неоимпериализма характеризуется как глобализм – ситуация однополярного мира, при котором реализуется коллективный империализм группой стран, объединённых в единую структуру НАТО. Доминирующая его тенденция – финансилизация (в т. ч., товарных рынков); В. Ю. Касатонов отмечает, что «...главная особенность капитализма начала XXI века, по сравнению с капитализмом начала прошлого века, заключается в том, что нынешний капитализм представляет собой абсолютное доминирование финансовых монополий (банков, инвестиционных фондов, финансовых холдингов) над всеми остальными компаниями, даже крупными и очень крупными. Речь идет о финансовом капитализме и финансовом империализме» [5]. Реальные богатства в денежном выражении почти в четыре раза уступают глобальным финансовым активам [6]. Скорость обращения трансграничного капитала нашла отражение в понятии турбокапитализм. Нового уровня достигает концентрация капитала: «В 2018 году всего лишь 17 глобальных финансовых холдингов сообща распоряжались 41.1 триллионов долларов — больше половины совокупного ВВП планеты.

В то же самое время глобализация стала причиной беспрецедентного неравенства и дала толчок социальным и политическим конфликтам по всему миру. Растущее неравенство, обнищание и незащищённость рабочего класса и народных масс после десятилетий порождённой неолиберализмом социальной стагнации приводят страны к кризисам легитимности, дестабилизируя национальные политические системы и угрожая власти элит» [7].

Наращение негативных процессов в неоимпериалистической системе объективно ведёт к обострению кризисов, которые накладываются друг на друга и порождают системный кризис, который длится с 2008 г. Средством разрешения кризисов в империалистической системе является война. Но прямые военные действия между основными участниками империалистической эксплуатации невозможны в силу объективных причин – групповой империализм, – и в силу субъективных причин – их общая подконтрольность капиталу США посредством НАТО. В такой ситуации военно-политическое противодействие оформляется как прокси-война. Основными акторами этой войны выступают государства, которые тесно связаны с группой внутри коллективного империалиста, с одной стороны, а с другой, достаточно сильны, чтобы претендовать на признание в качестве одной из метрополий (в качестве части коллективной метрополии).

Мир-системный подход рассматривает капитализм как изначально «глобальную» систему, в структуре которой выделяются центр – полупериферия – периферия. Динамика международной системы объясняется через циклы смены гегемона: восхождение гегемона и укрепление его гегемонии,

постепенная утрата предпосылок гегемонии гегемоном и формирование двух новых претендентов, открытый военно-политический конфликт претендентов («мировая» война), победа в конфликте одного из претендентов и установление им новой гегемонии [8, сс. 95-108]. Механизм этой динамики раскрывается через изменение осевого разделения труда в мировой экономике. В ядре (центре) системы расположены наиболее прибыльные и технологически передовые производственные процессы. Утрата гегемонии и зарождение новых центров связаны с появлением новых технологий и основывающихся на них прибыльных производственных процессов [4, сс. 92-97]. Своеобразной движущей пружиной этого перехода является перетекание капитала из промышленной в финансовую форму в процессе его расширенного воспроизводства и обратно [9, сс. 43-55].

С позиции мир-системного подхода текущая ситуация может быть описана как развитие четвёртого технологического уклада под воздействием перехода накопленного свободного капитала из финансовой формы в индустриальную и вытекающая из этих процессов проблематизация гегемонии США. Этим можно объяснить конфликт внутри США (установка демократов на сохранение линии финансирования и лозунг республиканцев о реиндустриализации). Этим же объясняется консенсус в отношении политики в одном из новых протоцентров миросистемы – в Тихоокеанском регионе. Этим же можно объяснить и не столь согласованные, но предпринятые ими шаги в объединённой Европе – втором протоцентре, исходя из которых можно объяснить события в центральной Европе: действия против экономики Германии, противодействие созданию логистических коридоров Китай-Европа, разрыв европейско-российских связей.

Основным актором американского противодействия в каждом из протоцентров могут выступать только сильные страны полупериферии. В Тихоокеанском регионе – Китай, который делает заявку на вхождение в число стран центра. В Европейском регионе – Россия, которая сопротивляется её выдавливанию в периферию. При общей схожести позиций этих стран, позволяющей говорить о стратегическом альянсе Китая и России, объективная логика, которой обусловлено противодействие обоим странам США, не позволяет утверждать о равноправном партнёрстве внутри этого альянса в стратегической перспективе.

Наконец, военно-политический конфликт на Украине с очерченных позиций может пониматься как использование Украины в качестве инструмента решения американских задач в европейском регионе. Разновекторность интересов различных элитных групп США в этом регионе позволяет объяснить и степень, и формы вовлечения уходящего гегемона и других акторов в украинский военно-политический конфликт, объяснить его динамику, а также выявить условия его окончания, которые определяются системой связи американских и европейских транснациональных групп капитала, представленных на международном политическом уровне.

Вывод

Изоморфизм в выделении тех или иных событий, на основании чего утверждается тождество мир-системного и марксистского подходов, связан с двумя обстоятельствами. Первое – включение экономических отношений в качестве генератора динамики мировой системы. Второе – повышенное внимание конфликтам как форме динамики, в силу чего обе теории могут быть квалифицированы как конфликтологические.

В результате, в объяснении социальные события типа СВО выглядят изоморфно, эти объяснения могут расцениваться как дополнительные и в качестве таковых позволяют одно для другого выявлять новые аспекты для анализа.

Примененный метод структурно-логического анализа позволяет разработать экспертную систему институциональных знаний в целях моделирования процесса принятия решений по развитию международных отношений.

Один из возможных вариантов создания модели для анализа случая – модели *ad hoc*, – приводится в приложении.

Приложение. Российская Специальная военная операция на Украине в контексте моделей длинных социальных циклов

Дополнительность проанализированных методологических подходов позволяет дать более конкретный анализ текущих событий и делать некоторые прогнозы на базе создания модели *ad hoc*. В

данном случае авторы отталкиваются от мир-системной модели, в которую Дж. Арриги вводит марксову формулу Д-Т-Д' [9, сс.43-48].

Исходной точкой моделирования может быть взят концепт мир-системы И. Валлерстайна. Вкратце структура этой системы может быть представлена следующим образом. Система имеет центр, полупериферию и периферию. Центр политического и экономического господства занимают сообщества – национальные государства, в которых базируются ключевые в мир-системном капиталистическом хозяйстве транснациональные компании и банки. Благодаря этой комбинации и выполняемой ими организующей роли, сообщества центра могут контролировать ресурсы мировой системы и перераспределять их в свою пользу, обеспечивая расширенное воспроизводство капитала. Условием такого воспроизводства является господство центра над периферией и полупериферией, включая насилие – в т. ч. в военной форме, – а предпосылкой – способность центральных сообществ удерживать свои позиции в ходе жёсткой конкурентной борьбы, также не исключаяющей военного насилия.

Устойчивым состоянием мировой системы является гегемония, которая характеризуется наличием ядра – никем изнутри системы не оспариваемого сочетания доминирующих капиталистических и политических акторов, способных реализовывать своих интересы с минимальным встречным сопротивлением. Статус системообразующего ядра указанные акторы достигают за счёт сочетания доминирования в технологическом укладе, в торгово-финансовом секторе и военно-политическом превосходстве, дополняемого международно-правовыми и идеологическими средствами. Состояние гегемонии может приобретать как форму пространственной концентрации в виде национального государства – гегемона, так и в форме пространственной сети, когда военно-политическое и финансовое доминирование распределены между пространственно-удалёнными политическими единицами [9, сс. 64-66. 202-217]. Именно состояние гегемонии в силу неоспоримости статуса гегемона другими акторами минимизирует войну в мировой системе, по крайней мере, в её центре и в её наиболее разрушительных и масштабных вариантах. Военное насилие в форме локальных войн перемещается на периферию с целью расширения системы или её переформатирования в интересах конкурирующих акторов капиталистического воспроизводства.

Ситуация гегемонии не является продолжительной (примерно половина кондратьевского цикла). Однако её эрозия носит длительный период. Изменения начинаются в технологической сфере, что приводит к утрате доминирования в производственном секторе. Ослабление позиции в производственной сфере ведёт к утрате торгового преимущества с последующим сокращением финансовых потоков. Сокращение финансовой базы гегемонии в совокупности с утратой лидирующих технологических позиций ведёт к неспособности гегемона обеспечивать свой статус военно-политическими и политико-правовыми средствами, а в последующем – и утратой идеологического лидерства.

Одновременно с процессом эрозии гегемонии происходит процесс формирования новых претендентов на гегемонию. Отсылая к истории, И. Валлерстайн говорит о формировании двух претендентов, каждый из которых изначально занимает сильные позиции в новом формирующемся технологическом укладе, что обеспечивает каждому из них сильные позиции в производстве и на формирующихся новых рынках. Возрастающий поток финансовых средств с организуемых им рынков позволяет каждому претенденту на гегемонию, опирающемуся на более производительный технологический уклад, оспорить статус уходящего гегемона и претензии на гегемонию конкурента. Складывается ситуация, которая исторически разрешалась лишь через долгосрочные войны [8].

Важным проблемным вопросом в предложенной модели мир-системы является вопрос о том, почему гегемония не может длиться бесконечно. Сам И. Валлерстайн, видимо, был склонен объяснять этот факт чрезмерными расходами – особенно, военными, – которые требуются для обслуживания гегемонии. Другими словами, в противоположность иным потенциальным системным центрам политико-экономической власти в гегемонистском контуре, воспроизводство и наращивание капитала – что есть смысл капиталистической мир-системы, – происходит быстрее. Возрастающий свободный капитал потенциальных центров, не связанный издержками гегемонии, вытесненный с доминирующих глобальных рынков, в поисках сферы приложения активнее и раньше включается в освоение новых технологий и продуктов.

В данном контексте представляется уместным обратиться к теории цикла воспроизводства капитала Дж. Арриги. В цикле Дж. Арриги две фазы, которые он заимствует у К. Маркса. Фаза «Д-Т» непрерывных изменений материальной экспансии, в которой приращение капитала опосредовано

вложением в материальные активы, в частности, в производство. И фаза «Т-Д'» прерывистого развития финансовой экспансии, в которой процесс приращения капитала происходит на финансовых рынках без обязательной «материализации» в нефинансовых активах. Переключение капитала с одного механизма воспроизводства на другой объясняется в модели Дж. Арриги максимизацией нормой прибыли, которую капитал стремится получать, и снижением им издержек на своё расширенное воспроизводство; норма прибыли в первой фазе выше в производстве, что заставляет капитал перетекать в него; во второй фазе норма прибыли выше в финансовых спекуляциях, что ведёт к исходу капитала из производства.

Переход от одного цикла к другому происходит не кумулятивно и волнообразно, а «... через ряд прерывистых инновационных толчков, принимающих форму последовательных волнообразных циклов» [9, с. 48]. «Исторически рост в одном направлении и переход с одного направления на другое не был просто непреднамеренным следствием множества действий, предпринимаемых автономно в каждый данный момент времени индивидами и множеством сообществ, на которые разделён мир-экономика. Скорее повторяющиеся экспансии и реструктуризации капиталистического мир-экономики происходила под руководством отдельных сообществ и объединений правительственных и деловых сил, которым удавалось с выгодой для себя использовать непреднамеренные следствия действий других сил» [9, с. 48-49] и формировать выгодные для них режимы накопления капитала в масштабах мир-экономики.

Упоминание Дж. Арриги модели Г. Менша [10, р.73] заставляет вспомнить об ещё одной концепции длинных циклов – концепции технологических укладов. В наиболее известной в нашей стране версии теории технологических укладов, которая разработана Д. С. Львовым и С. Глазьевым, он определён следующим образом: «технологический уклад характеризуется единым техническим уровнем составляющих его производств, которые связаны вертикальными и горизонтальными потоками качественно однородных ресурсов, опирающихся на общие ресурсы квалифицированной рабочей силы и общий научно-технический потенциал» [11]. В столетней продолжительности технологического мегацикла выделяется три фазы: а) зарождения, б) структурной перестройки экономики и доминирования уклада, в) угасания. В структуре доминирующего уклада принято выделять ядро технологического уклада, ключевой фактор технологического уклада, формирующееся ядро следующего технологического уклада. К этим структурным элементам обязательно, с нашей точки зрения, должен быть добавлен ведущий источник энергии².

Смена фаз цикла накопления капитала, на наш взгляд, может быть соотнесена с переходами стадий технологического уклада. Движение по «кривой» технологического уклада требует свободного капитала, который циклически образуется в кондратьевском цикле. И ключевая функция собственника капитала в пределах технологического цикла – выбор сектора инвестирования (соответственно, определение связанных промышленно-технологических секторов, которые выступают драйвером роста и развития технологического уклада).

Описание тенденций, которые могут быть выявлены посредством обозначенных концепций, предполагает реконструкцию основных положений этих концепций применительно к задачам анализа текущей мировой ситуации, в которой объявлена и протекает СВО, их комбинацию в модель для анализа этой ситуации *ad hoc* и само описание тенденций через проявление комбинации факторов, которые сделали СВО возможной и необходимой. В свою очередь, полученное представление о складывающейся ситуации в мире позволит определить СВО в качестве фактора, влияющего на динамику этой ситуации, и степень его влияния.

СВО как индикатор

Если попытаться выразиться об СВО в текущей мировой ситуации кратко, то об СВО следует говорить как об индикаторе эрозия гегемонии США, которая достигла точки её осыпания; всё чаще можно встретить в публичных дискурсах утверждения о завершении однополярного мира. Наиболее зримый признак такого положения дел – сокращение прямого насилия со стороны уходящего гегемона (это сокращение и военного присутствия, и прямых военных действий, и уменьшение психологи-

² Он должен занимать самую большую долю в энергетическом мировом балансе, должен давать больше энергии с единицы объёма (в том числе с экономической точки зрения затраты/прибыль); он должен определять всю энергетическую и часть логистической продукции + источник материалов.

ческой готовности применять армию, и осознание роста потенциала сопротивления военным акциям, а с другой стороны – «оповседневивание» мысли, что гегемонистским требованиям можно сопротивляться и вооружённым способом; неспособность гегемона предотвратить применение насилия другими).

В этом контексте обращает на себя внимание кризис НАТО (диагностические признаки – слова Макрона о «смерть мозга НАТО»); требование Трампа увеличить расходы другими членами военного блока, трения между Грецией и Турцией). Это – кризис конкретной модели «коллективной безопасности». Последняя стадия доминирования США (однополярный мир) после развала СССР была связана с заменой коллективной европейской безопасности по модели ОБСЕ на модель безопасности внутри НАТО. Поэтому и в сохранении НАТО после роспуска ОВД, и в продвижении блока на Восток была своя логика. Блок контролировал противоречия между европейскими странами, особенно между переучреждёнными странами Центральной Европы. Но механизм контроля опирался на особое положение США в НАТО (видимо, сами «старые» европейские государства не были уверены, что без СССР/России в состоянии справиться с предотвращением насилия в межгосударственных отношениях; требовался партнёр – например, СССР в ОБСЕ). Вариант «НАТО – коллективная безопасность в Европе» позволял сохранять США господствующие позиции в политике Европы по ключевым вопросам. Другое дело, что эта модель предполагает ввод принципа «эсклюзивность / инклюзивность»; французское предложение времён Горбачёва в логике модели «ОБСЕ – коллективная безопасность» «Европа от Лиссабона до Владивостока» было положено под сукно, в отношении России был введён принцип «исключена», что вело к военному конфликту с неизбежностью.

СВО вскрыло противоречия модели «НАТО – коллективная безопасность», актуализировало поиск новых организационных принципов и форм такой безопасности в условиях риска «обнуления» эффективности механизмов безопасности как таковых в Европе. Результат – европейские страны будут создавать европейскую армию со всеми вытекающими последствиями в промышленности и политике.

Второй аспект – буквальный «подрыв» модели Брандта–Брежневца, которая была важным фактором динамичного экономического развития локомотива Евросоюза – Германии. В этой экономической межстрановой кооперации Германия получала относительно недорогие ресурсы, экономя на затратах, а советская/российская выручка оставалась в Германии, т. к. шла на приобретение технологий, оборудования и товаров массового потребления, обеспечивая германским предприятиям гарантированный сбыт (а значит, устойчивость и прогнозируемость деятельности), прибыль, а германской экономике – рабочие места и налогооблагаемую базу. Возможно, не стоит переоценивать роль этой модели, но, думается, она сравнима с ролью, которую играло Британское содружество для Великобритании и зона франка для Франции.

Иными словами, мы видим переход к прямым насильственным действиям против экономики одного из претендентов на гегемонию – выстроенного вокруг оси Париж–Берлин Евросоюза. Но само противодействие гегемонии США и их ответная реакция должна быть отнесена к более раннему периоду – это 90-е годы, введение евро, которое сразу было оценено и в мировых, и политических, и финансовых кругах как альтернативная доллару валюта. Тут уместно вспомнить и югославскую войну, и обе войны в Ираке. Только вспомнив понятие «нефтедоллар», можно до конца понять смысл применения в тот период военного насилия.

И здесь в анализе ситуации следует обратиться к концепции технологического уклада. Переход 4-го технологического уклада в зрелую стадию затягивается. Глобализация позволила затянуть вторую – финансовую, – фазу цикла воспроизводства капитала, переток свободного капитала в материальную сферу недостаточен для сборки уже наличествующих элементов. Похоже, проявилась даже организационно-управленческая форма нового уклада в органичную целостность: технологические платформы с применением технологий искусственного интеллекта. Не хватает «катаклизма», который выбил бы свободный капитал с рынков финансовых спекуляций. Истории вокруг COVID оказались недостаточны для демонтажа сложившейся глобальной логистической инфраструктуры. Потребовалось более мощное средство, и СВО случилась весьма своевременно.

С предложенной точки зрения, переходы в фазах технологического уклада и переходы в фазах мировой гегемонии коррелируются. Подобно тому, как НАТО является инструментом контроля над географической зоной формирования одного из потенциальных претендентов на новую гегемонию,

инструментом контроля над второй географической зоной, в которой произойдёт формирование второго претендента, являлась Чимерика. На наших глазах этот феномен возник и практически прекратил своё существование. Для Китая это означало поиск равновеликого рынка, и такой рынок только один – Евросоюз. Формирование Чивропы – это кошмар для США, это развал сразу обоих инструментов контроля над зонами потенциальных конкурентов. И, конечно, СВО весьма сильно заморозило реализацию альтернативного морским перевозкам проекта Си Цзин Пиня «Шёлковый путь», что подмораживает и развитие Китая как такового на данном этапе. **Война на всех векторах логистических коридоров Китай – Европа была желательной.**

В контексте фазового перехода технологического уклада следует учитывать, что он в большей мере связан с природным газом. В исторической перспективе – нефть, хотя и в меньшей мере, повторить путь угля. Уже сегодня в мировом энергобалансе относительная доля нефти падает, а доля газа, соответственно, растёт. Если 80 % торгуемой в долларах мировой товарной массы составляет нефть, то из такой динамики мирового энергобаланса понятна и перспектива нефтедоллара. На статус мировой валюты может претендовать только валюта, которая будет инвестироваться под добычу и транспортировку газа. При сохранении модели Брандта-Брежнева газоевро превращался из химеры в реальные обеспеченные большими товарными массами деньги. СВО – это война газовой трубы с газовым танкером. Дестабилизация газового рынка в Европе – это не война с конкурентом, это война за тип энергетической логистики 4-го технологического уклада и контроля над ней, это война за статус мировой валюты.

В рамках использованной *ad hoc* модели СВО – это старт прямой борьбы за статус гегемона; перенос военного насилия с периферии в полупериферию с прямыми ударами по странам – потенциальным претендентам из ядра, т. е. начало подцикла смены гегемона в мировой системе. СВО является инструментом хаотизации одного из потенциальных претендентов, проблематизацией проекта Чивропа и, как следствие, выигрыш во времени для занятия сильных позиций отступающим гегемоном на основной географической арене предстоящей драмы – в Тихоокеанском регионе, которую (арену) для закрепления своих позиций в качестве доминирующих в ходе конфликтов США стремятся расширить до Индо-Тихоокеанского. Фиксация в ходе СВО России как не-Европы, что должно препятствовать её превращению в ближнюю периферию одного из претендентов, означает ослабление обеих сторон этой связки; тем самым задан вектор на превращение России в периферию Китая на время его конфликта с США.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кагарлицкий Б. Мир-системный анализ и марксизм. URL: https://rabkor.ru/columns/analysis/2021/06/15/world_systems_analysis_and_marxism/ (дата обращения: 29.09.2023).
2. Холмогоров Е. Как Россия удивила последнего марксиста. URL: https://tsargrad.tv/articles/kak-rossija-udivila-poslednego-marksista_215092 (дата обращения: 29.09.2023).
3. Козлов В. А., Коробкова Н. П. Миросистемная теория И. Валлерстайна: позиционирование, корни, генезис // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, археология. 2014. № 4, т. 2. С. 279-283.
4. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 248 с.
5. Касатонов В. Ю. Мировая финансовая пирамида. Финансовый империализм, как высшая и последняя стадия капитализма. // URL: <https://www.litres.ru/book/valentin-katsonov/mirovaya-finansovaya-piramida-finansovyy-imperializm-ka-20619569/chitat-onlayn/> (дата обращения 29.02.2023).
6. Кондратьев В. Б. Перспективы финансового капитализма // Перспективы. URL: https://www.perspektivy.info/oukumena/amerika/perspektivy_finansovogo_kapitalizma_2021-07-12.htm (дата обращения 29.02.2023)
7. Робинсон У. И. В 2023 году мы увидели в Давосе правящий класс, неспособный справиться с глобальным кризисом // Цит. по: https://rabkor.ru/columns/analysis/2023/02/01/in_2023_we_saw_in_davos_a_ruling_class_unable_to_cope_with_a_global_crisis/ (дата обращения 29.02.2023).
8. Валлерстайн И. Три случая гегемонии в истории капиталистической мирэкономки. // Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. 416 с.
9. Арриги Д. Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. 472 с.
10. Mensch G. Stalemate in Technologie. Cambridge, MA: Ballinger, 1979. 241 p.
11. Глазьев С. Ю. Великая цифровая экономика (вызовы и перспективы для экономики XXI века). URL: <https://nlr.ru/news/20171130/glazjev.pdf> (дата обращения 27.11.2023).

Статья поступила в редакцию 18.12.2023

Передана на рецензирование 20.12.2023

Рекомендована к публикации 21.01.2024

Пономарёв Алексей Михайлович, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник, директор Удмуртский филиал Института философии и права УРО РАН
426007, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4
E-mail: amp08@mail.ru

Савельев Михаил Юрьевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
АНО ДПО «Митра»
426008, Россия, г. Ижевск, ул. Пушкинская, 241
E-mail: savelievmihaail@mail.ru

A.M. Ponomarev, M.Yu. Saveljev

THE CONTEXT OF THE SMO IN UKRAINE FROM THE PROSPECTIVE OF THE WORLD-SYSTEM AND MARXIST APPROACHES: A COMPARATIVE ANALYSIS

DOI: 10.35634/2587-9030-2024-8-1-60-69

The article provides a structural and logical comparison of two theoretical approaches – Marxism and world-system approach. This comparison is applied to explain the current international situation. The comparison allows us to draw a conclusion about the difference in starting positions, which leads to different versions of the explanation of current processes in the world economy and world politics. At the same time, it reveals a number of similar points in the recording of certain events, social phenomena as key ones, as well as the typological isomorphism of both theoretical positions. The applied method of researching scientific texts allows us to design an expert system of institutional knowledge for the purpose of modeling international relations.

Keywords: structural-logical analysis, special military operation, Marxism, imperialism, world-system approach, financialization, industrial structure, Russia, USA, China, Europe.

REFERENCES

1. Arrigi D. Dolgij dvadcatyj vek: den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. M.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», 2006. 472 s.
2. Holmogorov E. Kak Rossiya udivila poslednego marksista. // el. resurs: https://tsargrad.tv/articles/kak-rossija-udivila-poslednego-marksista_215092 (Accessed: 29.09.2023).
3. Glaz'ev S.Yu. Velikaya cifrovaya ekonomika (vzovy i perspektivy dlya ekonomiki XXI veka) // el. resurs: <https://nlr.ru/news/20171130/glazjev.pdf>. (Accessed: 27.11.2023).
4. Kagarlickij B. Mir-sistemnyj analiz i marksizm. // el. resurs: https://rabkor.ru/columns/analysis/2021/06/15/world_systems_analysis_and_marxism/ (Accessed: 29.09.2023).
5. Kasatonov V.Yu. Mirovaya finansovaya piramida. Finansovyj imperIALIZM, kak vysshaya i poslednyaya stadiya kapitalizma. // el.resurs: <https://www.litres.ru/book/valentin-katsonov/mirovaya-finansovaya-piramida-finansovyy-imperializm-ka-20619569/chitat-onlayn/> - data poslednego obrashcheniya 29.02.2023.
6. Kondrat'ev V. B. Perspektivy finansovogo kapitalizma // Perspektivy // el. resurs: https://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/perspektivy_finansovogo_kapitalizma_2021-07-12.htm (Accessed: 29.02.2023).
7. Kozlov V.A., Korobkova N.P. Mirostystemnaya teoriya I. Vallerstajna: pozicionirovanie, korni, genezis. // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, arheologiya. 2014, №4, t. 2. S. 279-283.
8. Mensch G. Stalemate in Technology. Cambridge, MA: Ballinger, 1979. 241 p.
9. Robinson U. I. V 2023 godu my uvideli v Davose pravyyashchij klass, nesposobnyj spravit'sya s global'nym krizisom. // Cit. po: el. resurs: https://rabkor.ru/columns/analysis/2023/02/01/in_2023_we_saw_in_davos_a_ruling_class_unable_to_cope_with_a_global_crisis/ (Accessed: 29.02.2023).
10. Vallerstajn I. Tri sluchaya gegemonii v istorii kapitalisticheskoy mirekonomiki. // Analiz mirovyh sistem i situaciya v sovremennom mire. SPb.: Izdatel'stvo «Universitetskaya kniga», 2001. 416 s.
11. Vallerstajn I. Mirostystemnyj analiz: Vvedenie. M.: Izdatel'skij dom «Territoriya budushchego», 2006. 248 p.

For citation:

Ponomarev A.M., Saveljev M.Yu. The context of the SMO in Ukraine from the prospective of the world-system and Marxist approaches: a comparative analysis // Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations. 2024. Vol. 8, iss. 1. P. 60–69. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-1-60-69> (In Russ.).

The article was received by the editorial office on 12/18/2023

Submitted for review on 12/20/2023

Recommended for publication on 01/21/2024

Ponomarev A.M., Doctor of Philosophy, leading researcher, director of the branch
Udmurt branch of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
Lomonosova st., 4, Izhevsk, Russia, 426007
E-mail: amp08@mail.ru

Saveliev M.Yu., Candidate of Economics, Leading Researcher
Autonomous Non-Profit Organization of Additional Professional Education "Mitra"
Pushkinskaya st., 241, Izhevsk, Russia, 426008
E-mail: savelievmihail@mail.ru